

Цзян Мэйшэн наконец-то наелся от души. Искренне поблагодарив Минь Хао, он как раз обменивался с ним контактами в «Диньдоне», когда к их столику ураганом подлетел Цюй Чжи и бесцеремонно уселся рядом. На нём сегодня была шёлковая рубашка в викторианском стиле — с оборками и пышными рукавами жигу, а узкие льняные брюки выгодно подчёркивали стройные ноги и бёдра. Длинные волосы он наполовину собрал на затылке. Такой наряд смотрелся бы органично на подиуме высокого показа, но здесь, посреди шумного ночного рынка, он мгновенно превратил своего обладателя в центр всеобщего внимания.

Мэйшэн уже слышал, как шептались случайные прохожие за соседними столиками:

— Это знаменитости? Все трое так выделяются...

— Может, блогеры пришли снимать обзор?

— Да ну, это же обычная уличная забегаловка, а не модное место.

Минь Хао, заметив недовольную мину Цюй Чжи и уловив исходящую от него необъяснимую враждебность, совершенно растерялся. Не желая ввязываться в чужие разборки, он наскоро попрощался и поспешил ретироваться.

Мэйшэн вытирал губы салфеткой и повернулся к незваному гостю:

— Ты разве не должен быть на банкете в честь показа? Чего ради примчался сюда?

Цюй Чжи едва ли не зубами скрипел от злости:

— Ещё спрашиваешь! Почему ты не отвечал на мои звонки?

Мэйшэн взглянул на экран телефона. Действительно, там висело штук восемь пропущенных от ассистента Вэня, а следом ещё четыре или пять — от самого Цюй Чжи.

— Не слышал, — пожал он плечами.

Подумаешь, трагедия. Будто у них было какое-то срочное дело.

— То есть со мной поужинать ты отказался, а сам прибежал на ночной рынок с каким-то заштатным манекенщиком?! — взорвался Цюй Чжи. — Цзян Мэйшэн, что всё это значит?

Мэйшэн опешил. С какой стати Цюй Чжи так бесится? Подумаешь, не пришёл на его банкет. Неужели его отсутствие могло хоть на что-то повлиять?

— Почему я обязательно должен был там присутствовать? — спокойно спросил он. — Я никого из твоих гостей не знаю. Торчал бы там в углу молча, только бы неловкость создавал.

— Какая ещё неловкость? Ты мой друг, они бы с тебя пылинки сдували, лишь бы угодить!

— Ну, это бабушка надвое сказала, — сорвалось с языка у Мэйшэна. — Во Флоренции твои друзья надо мной потешались, а ты и слова в мою защиту не вставил.

Сказав это, он сам опомнился. Цюй Чжи словно пощёчину получил — его лицо то бледнело, то заливалось краской, отражая смесь стыда и досады.

Мэйшэн почувствовал мимолётное сожаление, которое тут же сменилось злорадным облегчением. Он никогда не любил ворошить старые обиды и портить отношения из-за мелочей пятилетней давности. Но ведь сейчас между ними и так не осталось никаких чувств, верно?

Флоренция была городом, где они оба учились. Почти сразу после приезда Цюй Чжи оброс новыми знакомствами. Вокруг него постоянно вилась толпа ярких, эффектных парней и девушек, незаметно вытолкнув Мэйшэна на обочину этой блестящей жизни.

А ведь Мэйшэн пытался вернуть их прежнюю близость. Когда Цюй Чжи искал моделей, Мэйшэн, не обделённый ни ростом, ни внешностью, вызвался помочь. Но его нормальный, здоровый вес на фоне вешалок с индексом массы тела ниже восемнадцати казался чуть ли не избыточным. Пытаясь похудеть, он не придумал ничего лучше, кроме как морить себя голодом. Закончилось всё обмороком от гипогликемии прямо посреди занятий и поездкой на скорой в университетскую клинику.

Какая-то мелочная тварь анонимно выложила эту историю в соцсети, зло посмеявшись над тем, как отчаянно и глупо Мэйшэн пытался привлечь внимание. И хотя имён не называли, весь их круг общения сразу понял, о ком речь.

Пост разлетелся по личным страницам, друзья Цюй Чжи взахлёб смаковали чужой позор в комментариях. Наверняка Цюй Чжи тоже всё это видел.

Но он промолчал.

Когда твоему близкому человеку нужна защита, молчание приравнивается к предательству.

Цюй Чжи посмотрел на него, и голос его прозвучал хрипло:

— Я давно уже прекратил с ними всякое общение.

Мэйшэн горько усмехнулся:

— С кем тебе водиться — твоё личное дело, мне до этого нет дела. Но лгать-то зачем? Когда я защитил диплом и уезжал домой, вы всё ещё были не разлей вода.

— Я не лгу. Мы не общаемся уже года три, — в его тоне прорезались нотки детской обиды.

Три года назад, вскоре после разрыва с Хэ Цингуаном, до него долетела новость: Цзян Мэйшэн женится. Цюй Чжи сломя голову помчался в Китай, но вместо того чтобы образумить друга, лишь крупно с ним разругался. Вернувшись за границу в полнейшей апатии, он поддался на уговоры приятелей развеяться. За рюмкой те изрядно захмелели и принялись за глаза поливать Мэйшэна грязью. Взбешённый Цюй Чжи со скандалом порвал с той компанией раз и навсегда.

Мэйшэн устало взглянул на Цюй Чжи. Обида крылась вовсе не в том, с кем тот проводил время. Болело другое: тогда, когда нужно было заступиться за друга, Цюй Чжи малодушно промолчал, позволив ядовитым насмешкам литься рекой. Наверное, для него это было сущим пустяком. Но посмейся те люди над Хэ Цингуаном, разве смолчал бы Цюй Чжи?

Просто он, Цзян Мэйшэн, и их общая дружба длиной в добрый десяток лет никогда не имели для Цюй Чжи веса.

Потерянный вид Мэйшэна заставил Цюй Чжи занервничать.

— Ладно, пусть банкет тебе не по душе, но мог бы просто предупредить! — заговорил он торопливо, пытаясь сгладить неловкость. — Но зачем было идти на этот дешёвый рынок с сомнительным типом? Ты ещё и в «Диньдоне» его добавил? Собираешься продолжать общение?

Мэйшэн, устав от этого пустого разговора, поднялся из-за стола.

— Твои друзья — твоя забота, мои — моя. Давай каждый будет заниматься своей жизнью. Идёт?

— Постой!.. — Цюй Чжи попытался догнать его, но из-за угла внезапно выскочила толпа репортёров с камерами наперевес, мгновенно взяв дизайнера в плотное кольцо. Мэйшэн воспользовался суматохой и незаметно скользнул в темноту переулка.

Не прошло и двух часов после завершения показа, как новость о триумфальном возвращении именитого кутюрье взлетела на первую строчку трендов соцсетей. Топовые звёзды первой величины наперебой репостили официальный пресс-релиз его студии, осыпая виновника торжества поздравлениями.

В эти дни на студенческом форуме только и говорили что о Цюй Чжи. Разумеется, отчёты с его дебютного показа тут же переключались в отдельную ветку обсуждений. Фу Юйчжэнь листал новости вместе с соседями по комнате.

— Кому всё, а кому шиш, — вздохнул Второй брат, глядя в экран. — Родился в правильной семье — считай, жизнь удалась. С такими-то влиятельными родителями! Мы тут из кожи вон лезем у стартовой черты, а этот парень уже празднует победу на финише.

Четвёртый брат, до этого не отрывающийся от учебника, подал голос:

— Вообще-то, дело не только в родителях. На форуме пишут, что он годами строил карьеру за рубежом и водит дружбу с ведущими кутюрье мировых брендов. При таких связях глупо удивляться, что перед ним все стелются.

Юйчжэнь эти разговоры мало трогали. Он лениво прокручивал галерею снимков с показа, пока взгляд не зацепился за одну из фотографий. Там, в самом углу кадра, виднелся знакомый профиль.

Это был Цзян Мэйшэн.

Когда Мэйшэн вернулся домой, сестра сообщила, что её институтская подруга Лин Юаньфан позвала её утром пройтись по магазинам, а обедать они придут к ним.

Поэтому на следующий день Мэйшэн решил пообедать вне дома и набрал Минь Хао. Тот, судя по сонному голосу, только-только продирает глаза. Спустя полчаса ожидания запыхавшийся манекенщик наконец добежал до ресторана и с шумом опустился на стул.

Без подиумного грима Минь Хао выглядел очень свежо и привлекательно, разве что на лице читались следы недосыпа. Вчера он рассчитывал на приятное продолжение вечера с Мэйшэном, но внезапное появление грозного Цюй Чжи спутало все карты. Получив сегодня новое приглашение, парень снова воспрял духом. Но Мэйшэн сразу расставил точки над «и»:

— Я просто хочу угостить тебя обедом. Терпеть не могу есть в одиночестве. Выбирай всё, что понравится, я плачу.

Заведение Мэйшэн выбрал дорогое — Минь Хао с его скромными гонорарами заглядывал в такие места нечасто. Раз уж романтический вечер сорвался, глупо было упускать шанс плотно пообедать за чужой счёт. Сделав заказ, он с любопытством спросил:

— И всё-таки, кто тебе этот господин Цюй? Вчера он так ворвался, что у меня аж поджилки затряслись.

Мэйшэн мягко улыбнулся:

— Мы выросли в одном дворе.

— Ну, не знаю, — хмыкнул собеседник. — Вид у него был такой, словно он мужа на измене поймал.

Мэйшэн не сдержал смешка:

— Ну и фантазия у тебя.

Обед прошёл в лёгкой, непринуждённой атмосфере. Когда Мэйшэн вернулся, дома его встретил звонкий девичий смех — Юйшэн и Лин Юаньфан устроились в гостиной.

При виде вошедшего Мэйшэна у Лин Юаньфан восхищённо округлились глаза:

— Юйшэн, а твой брат — просто невероятный красавчик!

Мэйшэн улыбнулся и присел на диван рядом с девушками:

— Спасибо за комплимент. Но у вас в лаборатории ведь тоже есть руководитель Линь. Мне казалось, после ежедневного общения с таким мужчиной у вас должен был выработаться иммунитет к мужской красоте.

Юаньфан так и прыснула со смеху:

— Ой, пощади! Наш Великий дьявол настолько наводит ужас, что никому и в голову не придёт разглядывать его физиономию.

Прозвище «Великий дьявол» невольно заинтриговало Мэйшэна. В третьем романе главный герой, Линь Юйбай, описывался как кроткий, мягкотелый добряк. Такой образ никак не вязался с грозным руководителем лаборатории. Мэйшэн окончательно убедился: этот Линь Юйбай и персонаж из его книги — совершенно разные люди.

Юйшэн сочувственно закивала:

— Да уж, прозвище не в бровь, а в глаз. Я училась с ним в одном классе в начальной школе. Все те годы прошли под знаком вечного соперничества, где мне доставалась исключительно роль вечно второй. Сущий кошмар!

— И как, у него есть кто-нибудь? — любопытствовал Мэйшэн.

— Холост как сокол, — хмыкнула Юаньфан. — Когда руководитель Линь только пришёл в наш

центр, свахи оборвали ему все телефоны, но он безжалостно отклонял любые предложения. Его наставник — Цзян Цунсинь, академик мирового уровня. Так вот, его дочь давно и безответно вздыхает по нашему боссу, но даже у неё не вышло растопить это ледяное сердце.

— Редкая преданность науке, — с уважением произнёс Мэйшэн.

— А мне кажется, его сердце давно занято, — заговорщически подмигнула Юаньфан. — Чисто женская интуиция.

Времени у Юаньфан было в обрез — короткий отгул подходил к концу, и ей пора было возвращаться в институт. Юйшэн тоже собиралась на занятия, поэтому Мэйшэн вызвался подвезти обеих. Он впервые оказался у Центра фармацевтических исследований и разработок. Строгий, внушительный фасад здания невольно внушал трепет перед миром большой науки.

Попрощавшись с ребятами, Юаньфан скользнула за стеклянные двери научно-исследовательского центра. В холле она вошла в кабину лифта, куда следом за ней шагнул Линь Юйбай с папкой документов в руках.

На его переносице поблескивали очки в тонкой оправе. Не отрывая взгляда от распечатанных графиков, руководитель Линь ровным тоном поинтересовался:

— Редкий выходной, а ты не дома с ребёнком?

— Жаньжань сегодня у бабушки, — удивлённо отозвалась она. — Но погодите, откуда вы знаете, что я была не дома?

— Пальцем в небо, — равнодушно отозвался он.

— Не верю. Руководитель Линь, вы за мной следите?

Линь Юйбай коротко усмехнулся, наконец оторвавшись от бумаг:

— Для начала сотри грязь со своих каблучков.

Юаньфан опустила взгляд и действительно заметила на подошве свежую глину — должно быть, наступила на газон у дома Юйшэн.

— Глаз-алмаз! — рассмеялась она. — И правда, угадали. Гуляла со своей подругой, а её брат любезно подвёз меня обратно.

Линь Юйбай на мгновение замер. Его взгляд непроизвольно скользнул к стеклянным дверям

вестибюля, выходящим на парковку.

Кабина тихо звякнула, известив о прибытии на нужный этаж. Захлопнув папку, Линь Юйбай уверенно зашагал к выходу, бросив через плечо будничным тоном:

— В следующий раз можешь пригласить его зайти.

Юаньфан озадаченно уставилась ему в спину.

"С чего это вдруг Великий дьявол стал таким гостеприимным?"

Высидев сестру у ворот университета, Мэйшэн вернулся в пустую квартиру и завалился спать. Проснувшись через пару часов, он ощутил невероятный прилив вдохновения. Пальцы сами полетели по клавиатуре, и вскоре без лишней прокрастинации были готовы три тысячи иероглифов свежей главы.

В этот момент в мессенджере мигнуло уведомление от выпускающего редактора.

****Зелёная точка: Редактор Сяомай****

****[Уважаемая Тощая Слива, здравствуйте! С представителями нашего портала связались сотрудники издательства «Босянь». Они очень заинтересованы в публикации бумажной версии вашей книги «Первый повелитель демонов». Что скажете?]****

Мэйшэн уже имел дело с «Босянь» в прошлом. Компания славилась своей надёжностью и щедрыми гонорарами, которые выплачивала всегда без задержек. Он ответил, что не против — лишние деньги никогда не бывают лишними.

Получив согласие, Сяомай прислала весёлый смайлик и пообещала, что юридический отдел сам уладит все формальности с издательством. От автора потребуется лишь поставить подпись на готовом договоре.

Спустя пару минут редактор прислала ещё одно сообщение:

****Зелёная точка: Редактор Сяомай****

****[Кстати, вы совсем не заглядываете на наш писательский форум?]****

Мэйшэн, который избегал даже комментариев под собственными работами, уж точно обходил стороной любые фанатские обсуждения. Он набрал в ответ:

****[Не захожу. А что-то случилось?]****

****Зелёная точка: Редактор Сяомай****

****[Да нет, ничего особенного. Тратить силы исключительно на творчество — самое правильное решение.]****

Мэйшэн озадаченно нахмурился. Все отзывы читателей обычно модерировала его сестра Юйшэн. Если на форумах разгорелся какой-то скандал, она наверняка в курсе.

Сделав скриншот переписки с редактором, он отправил его сестре. Вскоре пришел ответ:

****[Твоя книга взлетела в топы слишком быстро, вот у некоторых завистников и подгорает. Не бери в голову, редактор просто раздувает из мухи слона.]****

Раз сестра советовала не беспокоиться, Мэйшэн с лёгким сердцем закрыл вкладку. Сетевой хейт по-прежнему вызывал у него панический страх. Ближе к вечеру пришла домработница. Мэйшэн сладко потянулся, собираясь помочь ей прибраться, когда на телефон пришло сообщение от Фу Юйчжэня:

****[Пужинаем сегодня?]****

Ужин? Почему бы и нет. Мэйшэн охотно согласился. Юйчжэнь выбрал популярное заведение в центре города. Они подъехали к ресторану практически одновременно.

Сегодня Юйчжэнь оделся более элегантно, чем обычно: накрахмаленная белая рубашка и свободные классические брюки подчёркивали его высокий рост и безупречную осанку. Образ дополняли очки в тонкой металлической оправе, придававшие ему вид утончённого интеллектуала. Прежняя юношеская порывистость уступила место благородной сдержанности.

Мэйшэн, обладавший тонким эстетическим чутьем, невольно залюбовался им.

Заметив этот пристальный взгляд, Юйчжэнь самодовольно улыбнулся.

Они сделали заказ, и Мэйшэн привычно поинтересовался делами младшего:

— Как продвигается твоя статья?

— В процессе, спешить некуда, — лениво отозвался Юйчжэнь, раскладывая приборы. — А ты чем занимался эти дни?

— Да как обычно — сидел дома и писал, — простодушно ответил Мэйшэн. Он никогда не делал тайны из своего занятия и честно признался, что пишет веб-романы, хотя Юйчжэнь тогда не проявил к этой теме особого интереса.

— Ах да, вчера ещё ходил на модный показ.

— Тебя позвал тот тип, что караулил у ворот университета?

Мэйшэн слегка растерялся от такой осведомлённости.

— Вы двое умудрились стать главными звёздами нашего студенческого форума, — ухмыльнулся Юйчжэнь и, достав телефон, открыл скандальную тему.

Мэйшэн мгновенно побледнел, его ладони покрылись холодной испариной. Он панически боялся любого публичного внимания, из-за чего даже не читал отзывы к своим книгам. Мысль о том, что его косточки перемывают студенты Яньцзинского педагогического университета, приводила его в ужас.

Дрожащими пальцами он взял телефон. К счастью, волна обсуждений уже схлынула, да и те немногие комментарии касались исключительно персоны знаменитого дизайнера Цюй Чжи. Дыхание Мэйшэна постепенно выравнилось.

— И что вас связывает? — небрежно спросил Юйчжэнь, забирая гаджет.

— Мы дружим с самого детства.

В глазах Юйчжэня промелькнула тень.

— Надо же, верные друзья с пелёнок.

Мэйшэн лишь покачал головой:

— Какое там «с пелёнок». Мы не общались больше трёх лет. Его приезд стал полной неожиданностью. Уверен, он побудет здесь немного и снова улетит за границу.

Юйчжэнь незаметно выдохнул. Напряжение, терзавшее его последние сорок восемь часов, наконец отпустило. Он и сам не понимал, с чего вдруг так остро отреагировал на появление этого лощёного модельера. Наверное, просто не хотелось терять преданного поклонника, который всегда был под рукой.

— Но всё-таки столько лет вместе, — закинул он ещё одну удочку. — Наверное, дорожите друг другом?

Мэйшэн печально опустил глаза:

— Цюй Чжи... баловень судьбы. Вокруг него всегда вьются толпы людей. Наша старая дружба для него — пустой звук.

Этот ответ вполне удовлетворил Юйчжэня. Пожалуй, этот парень ему пока не наскучил. Приняв это решение, он взглянул на собеседника другими глазами. Мягкий свет ресторанных ламп выгодно очерчивал его матовую кожу, напоминающую дорогой белый нефрит. В отличие от модных сейчас широких европейских век, его классический разрез глаз выглядел очень изящно, а густые ресницы делали взгляд глубоким и бездонным. Когда он молчал, в его облике сквозила благородная прохлада, но стоило ему улыбнуться — и глаза превращались в очаровательные полумесяцы.

И эти припухлые розовые губы... так и манили прикоснуться.

Юйчжэнь мысленно пожурил себя за прежнюю холодность. Глупо было отталкивать такого милого и преданного человека. Пожалуй, стоило поощрить его верность.

После ужина Мэйшэн отвёз Юйчжэня обратно к кампусу, припарковав машину в паре сотен метров от главных ворот.

Отщёлкнув ремень безопасности, Юйчжэнь негромко позвал:

— Мэйшэн?

Тот повернулся к нему в полумраке салона:

— Да?

Юйчжэнь внезапно подался вперёд. Пользуясь тем, что свет уличного фонаря мягко ложился на лицо Мэйшэна, он потянулся к его губам.

Ему безумно захотелось проверить, окажутся ли они такими же сладкими и нежными, как виделось в его фантазиях.

Но Мэйшэн среагировал мгновенно — испуганно отшатнулся назад, словно от удара током.

Лицо Юйчжэня потемнело от злости.

Мэйшэн испуганно вжался спиной в водительскую дверцу, глядя на него круглыми от ужаса глазами, будто перед ним сидел опасный хищник. Оскорблённый до глубины души, Юйчжэнь резко распахнул дверь автомобиля, выскочил наружу и с грохотом захлопнул её за собой. Не оборачиваясь, он быстрым шагом направился в сторону общежития.

<http://bllate.org/book/19840/2001149>